

СЕДЬМОЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

улица Набережная реки Ушайки, дом 24, Томск, 634050, <http://7aas.arbitr.ru>

ПО С Т А Н О В Л Е Н И Е

город Томск
17 июня 2019 года

Дело № А45-47738/2018

Судья Седьмого арбитражного апелляционного суда Марченко Н.В., рассмотрев в порядке упрощенного производства апелляционную жалобу Сороколета Егора Александровича (№ 07АП-3353/19) на решение от 29.03.2019 Арбитражного суда Новосибирской области по делу № А45-47738/2018 (судья Хлопова А.Г.) по иску общества с ограниченной ответственностью «Функе Сибирь» (ОГРН 1115476088683, ИНН 5407467077, 630015, г. Новосибирск, ул. Королева, 40, корп. 3, офис 15) к индивидуальному предпринимателю Сороколету Егору Александровичу (ОГРНИП 317547600029975) о взыскании штрафа по агентскому договору о привлечении клиентов от 01.04.2017 в размере 200 000 руб.,

У С Т А Н О В И Л:

общество с ограниченной ответственностью «Функе Сибирь» (далее - ООО «Функе Сибирь») обратилось в арбитражный суд с иском к индивидуальному предпринимателю Сороколету Егору Александровичу (далее - ИП Сороколет Е.А.) о взыскании штрафа по агентскому договору о привлечении клиентов от 01.04.2017 в размере 200 000 руб.

Решением решение от 29.03.2019 Арбитражного суда Новосибирской области исковые требования удовлетворены в части взыскания с ответчика в пользу истца 100 000 руб. штрафа по агентскому договору, 15 000 руб. расходов на оплату услуг представителя; в удовлетворении иска в остальной части отказано.

Не согласившись с решением суда, ответчик в апелляционной жалобе просит отменить решение и принять по делу новый судебный акт.

В обоснование апелляционной жалобы ее заявитель ссылается на наличие оснований для применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Истец в отзыве на апелляционную жалобу просит решение оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

В соответствии с требованиями статьи 272.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), пунктов 47, 49 Постановления от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве», апелляционная жалоба на решение Арбитражного суда Новосибирской области рассмотрена судом апелляционной инстанции в порядке упрощенного производства, судьей единолично без проведения судебного заседания, извещения лиц, участвующих в деле, о времени и месте проведения судебного заседания, осуществления протоколирования в письменной форме или с использованием средств аудиозаписи.

Исследовав материалы дела, изучив доводы апелляционной жалобы, отзыва на нее, проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции в соответствии со статьей 268 АПК РФ, суд апелляционной инстанции не находит оснований для отмены решения суда первой инстанции, при этом исходит из следующего.

Как следует из материалов дела, 01.04.2017 между ИП Сороколет Е.А. (агент) и ООО «Функе Сибирь» (принципал) заключен агентский договор о привлечении клиентов (далее - договор), согласно пункту 1.1 которого договор регулирует осуществление агентом действий по привлечению покупателей, заказчиков для принципала и организации между ними и принципалом сделок, в целях осуществления принципалом предпринимательской деятельности и извлечения прибыли.

В апреле 2018 года ответчик допустил нарушение условий пунктов 2.1.5, 2.1.6, 8.4 договора, которое заключалось в раскрытии конфиденциальной информации истца - предоставлении информации о заказчике истца (клиенте) и сути его запроса прямому конкуренту истца.

В отношении информации о заказчике истца (клиенте), разглашенной ответчиком, на основании пункта 2 статьи 10 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» установлен режим коммерческой тайны, поскольку обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, а именно истцом, предприняты все меры, указанные в пункте 1 статьи 10 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне».

Истцом предъявлен к взысканию штраф предусмотренный пунктом 8.4. договора за разглашение конфиденциальной информации, в размере 200 000 руб.

Претензию (уведомление о расторжении договора) от 23.05.2018 о выплате штрафа в размере 200 000 руб. ответчик добровольно не удовлетворил.

Удовлетворяя искивые требования, суд первой инстанции принял по существу правильное решение; выводы суда соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на правильном применении норм действующего законодательства.

В статье 3 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» даны понятия коммерческой тайны и информации, составляющей коммерческую тайну. Коммерческая тайна - режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду; информация, составляющая коммерческую тайну (секрет производства), - сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны.

Пунктом 1 статьи 14 указанного закона предусмотрено, что нарушение настоящего Федерального закона влечет за собой дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Исходя из положений данного закона, нарушение права законного обладателя на коммерческую тайну выражается в ее разглашении третьим лицам или в использовании конфиденциальной информации в личных целях. Соответственно, защите подлежит право на обладание информацией, в отношении которой лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, может быть установлен режим коммерческой тайны.

Согласно пункту 2.1.1. договора агент обязался в соответствии с поручением принципала осуществлять поиск потенциальных клиентов и проводить с ними, а также с действующими клиентами, переговоры с целью приобретения ими товара, заказа услуги принципала.

Пунктами 2.1.5., 2.1.6. договора стороны согласовали, что агент обязался не разглашать конфиденциальную информацию относительно принципала, его деятельности и его клиентов, которую получает в соответствии с договором или иным образом, а также

не разглашать третьим лицам конфиденциальную информацию относительно привлеченного агентом в рамках договора клиента.

Согласно пункту 8.4 договора во время выполнения своих обязанностей, агент будет получать от принципала конфиденциальную информацию. Понятие «Конфиденциальная информация» составляет любую техническую, финансовую или деловую информацию, предоставленную или раскрытую принципалом агенту, которая обозначена в качестве таковой в настоящем пункте договора.

Подписание ответчиком договора означает его безусловное согласие с тем, что указанные в абзаце 13 пункта 8.4 договора систематизированные и несистематизированные сведения о внутренних и зарубежных заказчиках, подрядчиках, поставщиках, потребителях, покупателях, компаньонах, спонсорах, посредниках, клиентах и других партнерах компании, а также о ее конкурентах составляю коммерческую тайну (конфиденциальную информацию) истца.

В абзаце 21 указанного пункта договора стороны также согласовали, что ответчик обязуется не использовать конфиденциальные сведения в целях, не связанных с деятельностью на благо истца, прямо или косвенно, не раскрывать, не публиковать и не передавать третьим лицам любую конфиденциальную информацию, иначе как на основании соответствующего письменного разрешения истца.

При этом, под разглашением конфиденциальной информации понимается также использование ее в личных целях (абзац 19 пункта 8.4 договора).

Судом первой инстанции установлено и следует из материалов дела, что в нарушение условий заключенного сторонами договора, в апреле 2018 года ответчик допустил нарушение условий пунктов 2.1.5, 2.1.6, 8.4 договора.

09.04.2018 в 15:40 от лица потенциального клиента истца (Александра Прадеда, электронная почта amt.service@mail.ru), далее – «клиент», на адрес корпоративной электронной почты истца (info@tesi-group.ru) поступил запрос на предоставление коммерческого предложения истца относительно приобретения клиентом товара, реализуемого истцом: теплообменники ГВСРР09-37-1-ЕН, FP09-41-1-ЕН (л.д. 29).

09.04.2018 в 15:49 ответчик направил уведомление о состоявшемся запросе на имя заместителя директора по развитию истца Соколова СВ. (путем пересылки поступившего запроса клиента на электронную почту sergey.v.sokolov63@mail.ru) (л.д. 30, 31-41).

В период действия договора, то есть 25.04.2018 ответчик совершил раскрытие конфиденциальной информации истца - предоставил информацию о заказчике истца (клиенте) и сути его запроса конкурирующей с истцом организации, что подтверждается отправкой с электронной почты ответчика spartaknsk@mail.ru на электронную почту

клиента amt.service@mail.ru коммерческого предложения от имени конкурирующей организации (л.д. 42-43, 44-50).

Письмом № 2 от 20.04.2018 ООО «Функе-Сибирь» обратилось в ООО «АМТ-Сервис» (потенциальный клиент истца - Александр Прадед, электронная почта amt.service@mail.ru) с просьбой о предоставлении информации о получении от ООО «Функе-Сибирь» ответа на направленный запрос о предоставлении коммерческого предложения.

Письмом б/н от 25.04.2018 ООО «АМТ-Сервис» подтвердило факт направления запроса о предоставлении коммерческого предложения в адрес ООО «Функе-Сибирь», а также то, что коммерческого предложения от ООО «Функе-Сибирь» предоставлено не было.

Кроме того, в указанном письме ООО «АМТ-Сервис» пояснило, что ИП Сороколет Е.А. было направлено предложение ООО «АМТ-Сервис» на запрошенный товар не от имени истца, а от имени другой организации, а также то, что ООО «АМТ-Сервис» не обращалось с соответствующим запросом напрямую в другие компании, в том числе, в конкурирующую организацию, ни в апреле 2018 года, ни ранее.

В соответствии с актом внутренней служебной проверки от 04.05.2018 (л.д. 55-59) в ходе проведенной служебной проверки истцом был установлен факт осуществления ответчиком действий по «передаче» клиентов компании конкурентам.

При этом, конкурентность истца и организации, которой передана информация ответчиком, подтверждается схожими ОКВЭД, применяемыми организациями, информацией с официальных сайтов организаций.

Истцом в отношении сведений, представляющих для него коммерческую ценность, установлен режим коммерческой тайны, в частности соблюдены все меры, предусмотренные п. п. 1 - 5 пункта 1 статьи 10 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне», а именно: принят протокол внеочередного общего собрания участников ООО «ТСЦ-Лидер» № 4/вн от 26.12.2016 (17.01.2017 ООО «ТСЦ-Лидер» было переименовано в ООО «Функе Сибирь») с приложением Положения о коммерческой тайне (Приложение № 1) и перечня информации, составляющей коммерческую тайну (Приложение N 2); оформлен Приказ № 14-Р от 01.04.2017 о внесении изменений в Приказ 5-Р от 27.12.2016 (с Приложением № 1).

Кроме того, положения о защите конфиденциальной информации истца от разглашения включены в текст договора, заключенного истцом и ответчиком (пункты 2.1.5, 2.1.6, 8.4 договора), что в полной мере соответствует условиям разд. 3 Положения о коммерческой тайне истца.

При таких обстоятельствах, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о разглашении конфиденциальной информации (коммерческой тайны) истца.

На основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) суд первой инстанции снизил размер подлежащей взысканию штрафа до 100 000 руб.

Возражая по размеру исчисленной истцом штрафа, ответчик указал, что заявленный размер неустойки не отвечает принципам справедливости, соразмерности, в связи с чем заявил о снижении размера неустойки в порядке статьи 333 ГК РФ.

В соответствии с пунктом 1 статьи 333 ГК РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

Согласно пункту 28 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.06.2016, уменьшение размера взыскиваемых со страховщика неустойки за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты, финансовой санкции за несоблюдение срока направления потерпевшему мотивированного отказа в страховой выплате и штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего, на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, возможно только при наличии соответствующего заявления ответчика и в случае явной несоразмерности заявленных требований последствиям нарушенного обязательства.

При этом судами учитываются все существенные обстоятельства дела, в том числе длительность срока, в течение которого истец не обращался в суд с заявлением о взыскании указанных финансовой санкции, неустойки, штрафа, соразмерность суммы последствиям нарушения страховщиком обязательства, общеправовые принципы разумности, справедливости и соразмерности, а также невыполнение ответчиком в добровольном порядке требований истца об исполнении договора.

При разрешении споров данной категории суды учитывают, что снижение неустойки за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты судом допускается только по обоснованному заявлению должника, если должником является коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, а равно некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности (пункт 1 статьи 2, пункт 1 статьи 6, пункт 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 73 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее - Постановление № 7) бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика. Несоразмерность и необоснованность выгоды могут выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки (часть 1 статьи 65 АПК РФ).

Бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика. Несоразмерность и необоснованность выгоды могут выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки (часть 1 статьи 56 ГПК РФ, часть 1 статьи 65 АПК РФ).

Возражая против заявления об уменьшении размера неустойки, кредитор не обязан доказывать возникновение у него убытков (пункт 1 статьи 330 ГК РФ), но вправе представлять доказательства того, какие последствия имеют подобные нарушения обязательства для кредитора, действующего при сравнимых обстоятельствах разумно и осмотрительно, например, указать на изменение средних показателей по рынку (процентных ставок по кредитам или рыночных цен на определенные виды товаров в соответствующий период, валютных курсов и т.д.).

При оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, а также то, что неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования (пункты 3, 4 статьи 1 ГК РФ).

Доказательствами обоснованности размера неустойки могут служить, в частности, данные о среднем размере платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, выдаваемым кредитными организациями лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, либо платы по краткосрочным кредитам, выдаваемым физическим лицам, в месте нахождения кредитора в период нарушения обязательства, а также о показателях инфляции за соответствующий период.

Установив основания для уменьшения размера неустойки, суд снижает сумму неустойки.

Виновная в неисполнении обязательства сторона - ответчик должна претерпеть неблагоприятные последствия взыскания с нее неустойки.

С учетом изложенного суд первой инстанции, руководствуясь принципами разумности и соразмерности, соблюдая баланс интересов сторон, обоснованно пришел к выводу о применении статьи 333 ГК РФ, и снизить размер штрафа до 100 000 руб.; данный размер штрафа в полной мере выполняет как функцию способа обеспечения исполнения обязательства, так и меры гражданско-правовой ответственности, не нарушает баланс интересов должника и кредитора, стимулирует должника к правомерному поведению, в то же время не позволяет кредитору получить несоразмерное удовлетворение за нарушенное право.

Несогласие подателя жалобы с установленными по делу обстоятельствами и оценкой судом первой инстанции доказательств не является основанием для отмены обжалуемого решения, поскольку судом не допущено нарушений норм материального и процессуального права.

Принятое арбитражным судом первой инстанции решение является законным и обоснованным, судом полно и всесторонне исследованы имеющиеся в материалах дела доказательства, им дана правильная оценка, нарушений норм материального и процессуального права не допущено. Оснований для отмены решения суда первой инстанции, установленных статьей 270 АПК РФ, а равно принятия доводов апелляционной жалобы у суда апелляционной инстанции не имеется.

В соответствии со статьей 110 АПК РФ расходы по уплате государственной пошлины по апелляционной жалобе относятся на заявителя жалобы.

По правилам, установленным в абзаце 2 части 3 статьи 229 АПК РФ, постановление арбитражного суда апелляционной инстанции, принятое в порядке упрощенного производства, может быть обжаловано в арбитражный суд кассационной инстанции только по основаниям, предусмотренным части 4 статьи 288 настоящего Кодекса.

Руководствуясь статьями 110, 268, пунктом 1 статьи 269, статьей 271, статьей 272.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение от 29.03.2019 Арбитражного суда Новосибирской области № А45-47738/2018 оставить без изменения, апелляционную жалобу Сороколет Егора Александровича – без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в порядке кассационного производства в Арбитражный суд Западно-Сибирского округа только по основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в

срок, не превышающий двух месяцев со дня вступления его в законную силу, путем подачи кассационной жалобы через Арбитражный суд Новосибирской области.

Судья

Н.В. Марченко